

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный институт международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Проспект Вернадского, дом 76, г. Москва, 119454
Тел.: (495) 434-00-89 Факс: (495) 434-90-61

№ _____

На № _____

от _____

УТВЕРЖДАЮ:

**Проректор по научной работе
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации»
доктор исторических наук (07.00.03 –
Всеобщая история), профессор**

Кожокин Евгений Михайлович

с марта

2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Борисовой Екатерины Александровны
«Роль американо-западногерманского взаимодействия в создании системы
европейской безопасности в 1960-х – начале 1970-х годов»
по специальности: 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время) на
соискание учёной степени кандидата исторических наук

Проблематика безопасности традиционно была одной из ключевых при
изучении истории международных отношений в Европе в XX веке, на фоне
текущей напряженности в военно-политической обстановке на континенте она

приобретает к тому же некоторую злободневность. В этом смысле можно с уверенностью констатировать, что диссертационное исследование К.А. Борисовой отличается *актуальностью*.

Посвященное периоду «разрядки» международной напряженности в Европе в 1960-е – середине 1970-х гг., оно сосредоточено на изучении взаимодействия двух во многом важнейших государств Западного блока времен «холодной войны» – США и ФРГ. Если из Вашингтона проблемы европейской безопасности во многом рассматривались как часть более широкого стратегического баланса сил и «конфликтного взаимодействия» с СССР, то для Бонна, позиционировавшего себя как аванпост Запада в Европе, речь шла о намного более насущных и непосредственных вопросах обеспечения целостности государства и защиты от того, что воспринималось как «советская угроза». Сходства и различия в подходах к выстраиванию системы европейской безопасности со стороны двух союзников – важная тема работы К.А. Борисовой, очевидно перекликающаяся с современными международно-политическими реалиями. Недавние критические выпады президента США Д. Трампа в адрес ФРГ, которая, с его точки зрения, «задолжала» Вашингтону за обеспечение безопасности Германии имели прямые параллели в 1970-е гг. во время дискуссий о т.н. валютной компенсации.

Новизну диссертационного исследования К.А. Борисовой определяет несколько факторов. Во-первых, в работе используются комплекс архивных американских и немецких материалов, среди которых можно выделить донесения ЦРУ, коллекцию Джонсоновского архива по проблематике ядерных вооружений, материалы Центра изучения международной безопасности в Мэриленде, документы архивов немецких партий (ХДС и СДПГ) в Бонне, Федерального архива в Берлине и Кобленце. Часть из вышеуказанных источников в недавнее время была размещена в сети Интернет. Во-вторых, новизной отличается авторский подход, нацеленный не просто на анализ взаимодействия двух крупных государств, связанных отношениями «ведущий – ведомый», но и на включение билатерального комплекса американо-

западногерманских отношений в контекст более крупных проблем – прежде всего, в контекст проблемы европейской безопасности, а также вытекающих из нее (характер взаимодействия стран-членов НАТО, отношения с СССР и Восточным блоком, проблема нераспространения ядерного оружия и т.д.). Наконец, в-третьих, необходимо отметить и специфику исследовательского «угла зрения» данной диссертации. При соблюдении баланса при анализе внешнеполитических и военных стратегий США и ФРГ, автор все же смотрит на проблему европейской безопасности в некоторой степени «из Бонна». Подход Вашингтона к ситуации на континенте в 1960-х – середине 1970-х гг. известен в большей степени, в то время как специфика западногерманской позиции, отнюдь не сводившейся к простому следованию в фарватере Соединенных Штатов, менее представлена в историографии. В этом смысле К.А. Борисова стремится отойти от представления о «холодной войне» (и «разрядке» как ее этапе) исключительно как феномена советско-американского соперничества и сотрудничества, взаимодействия «сверхдержав», расширив картину за счет внимания к государствам, уступавшим лидерам по мощи, но оказывавшим свое немаловажное влияние на международную ситуацию.

Во введении автор последовательно раскрывает обязательные пункты диссертационного исследования (объект и предмет, цели и задачи и т.д.), убедительно обосновывая его актуальность и новизну. Внимание на себя обращает выверенная постановка проблемы: автор отмечает, что угроза ядерной войны, обострившаяся в начале 1960-х гг., стимулировала выработку новых подходов к выстраиванию системы безопасности «на многосторонней основе, в том числе с привлечением стран социалистического блока» (с. 4); иными словами, безопасности не «против», а «вместе» с СССР и его союзниками. Непростой путь развития системы европейской безопасности от Берлинского кризиса 1961 г. до созыва СБСЕ в 1973 г. с акцентом на роль США и ФРГ – центральная тема диссертационного исследования, придающая ему целостность и оправдывающая выбранные хронологические рамки (оговорки см. ниже).

Ключевыми для первой главы диссертационного исследования «Причины выдвижения проблем европейской безопасности на авансцену политической жизни ФРГ и США в конце 1950-х – начале 1960-х годов» стали вопросы о трансформации военных доктрин США применительно к стратегической ситуации в Европе и в мире, о доступе ФРГ к ядерному оружию, стратегические уроки Берлинского кризиса 1961 г. и их восприятие (во многом разнонаправленное) в Вашингтоне и Бонне. Среди сильных сторон авторского анализа указанных проблем хотелось бы выделить три основных момента. Первое: К.А. Борисова уделяет должное внимание, привлекая новые немецкие и американские документы, на процесс принятия решений в Бонне и Вашингтоне, в т.ч. в условиях волатильных событий Берлинского кризиса. Внимания заслуживают абзацы, посвященные роли силового блока (СНБ, ЦРУ и др.) в американском руководстве летом 1961 г. (с. 78); авторские мысли о роли противоречий внутри западногерманского руководства (между канцлером К. Аденауэром и министром иностранных дел Г. Шредером) (с. 88–91), отчасти усугублявшихся особой позицией тогдашнего правящего бургомистра Западного Берлина и будущего канцлера В. Брандта (с. 87, 92); о влиянии партийных идеологов (к примеру, Э. Майоника из ХДС) и внешнеполитических советников (в т.ч. Х. Остерхельда) (с. 97 и др.). Второй позитивный момент касается умелого использования автором концепции восприятия американского политолога Р. Джервиса, позволившей акцентировать роль различий в подходах и оценках к вопросу Западного Берлина со стороны Вашингтона (воспринимал его составную часть общей ситуации «холодной войны») и Бонном («национальная трагедия» (с. 67) с особым политико-правовым, социально-экономическим и гуманитарным подтекстом). Третья сильная сторона первой главы – внимание к проблеме относительного значения тех или иных международно-политических вопросов в глазах руководства США. В условиях глобальной американской политики тем или иным отдельным региональным вопросам неизбежно придавался различный статус и приоритет, эволюция последних говорила много о меняющихся настроениях и позициях Вашингтона.

К.А. Борисова справедливо подмечает, что доктрина «гибкого реагирования» администрации Дж. Кеннеди грозила оставить ФРГ, только что прошедшую через Берлинский кризис, почти на обочине американских приоритетов: «Западные немцы остались наедине с Берлинской стеной, а вопрос о будущем Берлина был сведен на уровень региональных проблем альянса [т.е. НАТО]» (с. 94).

В центре внимания второй главы «Подготовка почвы для перехода к практическим шагам в сфере европейской безопасности в середине 1960-х годов» во многом находятся те внешнеполитические шаги руководства ФРГ, которые подготовили дальнейшие события, ознаменованные усилением автономности внешнеполитического курса Бонна от США, «разрядку по-боннски», прежде всего, в виде Новой восточной политики. К.А. Борисова, опираясь на солидную источниковую базу, демонстрирует как важные процессы в виде переосмысления «доктрины Хальштейна» западногерманским руководством и усиления сторонников доктрины «наведения мостов» в Вашингтоне происходили в результате крупных внутривнутриполитических трансформаций: конца «эры Аденауэра» и прихода к власти Л. Эрхарда, усиления голоса Госдепартамента и Пентагона в системе принятия решений при Дж. Кеннеди, а также активный лоббизм со стороны ряда видных сенаторов (в т.ч. У. Фулбрайта) (с. 114–115).

Пусть кратко, но автор стремится увязать внешнеполитические маневры с фундаментальными (прежде всего, экономическими) факторами: период пребывания у власти Эрхарда (1963–1966 гг.) совпал с экономическими сложностями ФРГ, затруднявшими дипломатическую активность Бонна (с. 118–119). Напротив, восстановление роста к 1968 г. (с. 142) в определенной степени подготавливало дальнейшее усиление самостоятельности действий западногерманского руководства. Наконец, еще одной сильной стороной второй главы является внимание к фактору многосторонней дипломатии в отношениях ФРГ и США, прежде всего, на площадке НАТО (см. авторский

анализ дискуссий 1967 г. по проекту «передовых рубежей» (с. 136–137), а также упоминание «плана Армеля» (с. 144)).

Третья глава «Противоречия в позициях ФРГ и США относительно созыва общеевропейского совещания на рубеже 1960–1970-х годов» в определенном смысле является центральной: те процессы, которые подготавливались более ранней трансформацией военных доктрин США, уроками Берлинского кризиса, изменениями во внешнеполитических концепциях Бонна, стали реализовываться на практике. В данный период «разрядка» все больше стала превращаться, образно говоря, в улицу с «многосторонним движением»: активный советско-американский диалог (одним из видимых результатов которого стало соглашение ОСВ-1 в 1972 г.) развивался параллельно с (в значительной степени) новаторской дипломатией В. Брандта, ознаменованной отказом от давних мечтаний о доступе к ядерному оружию (присоединение ФРГ к ДНЯО в 1969 г.), а также изменением подхода к выстраиванию отношений с ГДР и социалистическим блоком в целом.

В подобной «разноскоростной» разрядке западные державы выступали подчас не столько партнерами, но и конкурентами, стремясь получить от процесса сближения с СССР и его союзниками преимущества, которым действия «друзей» могли навредить. Для ФРГ и западноевропейских стран в целом подобное сближение, среди прочего, обещало перспективу бóльшей свободы маневра и в диалоге с Вашингтоном. Как отмечал в 1970 г. министр иностранных дел ФРГ В. Шеель, «западноевропейские страны в состоянии способствовать разрядке в Европе независимо от того, что в каждый отдельный момент показывает стрелка политического барометра в США...» (с. 167). Напротив, для США предпочтительным оставался вариант двустороннего («сверхдержава со сверхдержавой») диалога с Советским Союзом, прежде всего, по стратегическим вопросам; диалога, который Вашингтон не хотел «отягчать» европейскими проблемами. Показательно, что «Белый дом выступал категорически против начала Совещания по безопасности и сотрудничеству в

Европе прежде, чем Москва и Вашингтон договорятся на двусторонней основе» (с. 171).

Анализируя взаимодействие ФРГ и США в конце 1960-х – середине 1970-х гг. К.А. Борисова принимает во внимание и глобальный контекст (достижение «стратегического паритета» в советско-американских отношениях, фактор войны во Вьетнаме, «притягивавшей» ресурсы и внимание Вашингтона; в меньшей степени – ситуацию на Ближнем Востоке и др.), демонстрируя влияние «внешних» факторов на двустороннее взаимодействие западных держав. Ценен и авторский анализ характерной для западногерманской дипломатии тактики уступок в финансовых вопросах для получения политических выгод, выразившейся в выгодной для США договоренности 1973 г. о валютной компенсации (с. 197–198). Наконец, продолжая развивать проблематику механизмов принятия решений, К.А. Борисова в третьей главе подчеркивает роль одного из «отцов» Новой восточной политики – государственного секретаря Э. Бара (с. 191–192), фактор мнения которого, как демонстрирует цитируемый автором документ (с. 166), хорошо понимал и тогдашний государственный секретарь США Г. Киссинджер.

На протяжении всей работы автор проявляет должное внимание к фактору общественного мнения, к позиции политических сил, высказывавшейся в парламентских органах США и ФРГ. Особенно стоит отметить выверенное использование материалов Конгресса США, что можно в определенном смысле назвать «маркой» диссертационных работ, выполненных на кафедре Новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета МГУ.

Основные выводы и заключения диссертационного исследования, сделанные в заключении, соответствуют поставленным целям и задачам. Подавляющая часть положений, выносимых на защиту, обосновывается и доказывается в основном тексте диссертации. Автореферат диссертации соответствует основным положениям диссертационного исследования.

Вместе с тем, как и любая научная и квалификационная работа, данное исследование не лишено некоторых недостатков и спорных моментов. Представляется уместным разделить их на две группы: 1) критические замечания; 2) дискуссионные вопросы, пожелания.

Критические замечания к работе касаются нескольких аспектов. Во-первых, исследование отличается существенным количеством опечаток (с. 4, 12, 26, 40, 44, 45 и др.; особенно обидная – с. 62). Автору стоит рекомендовать особенно внимательнее относиться к написанию фамилий крупных деятелей изучаемой эпохи, исследователей (с. 14, 25, 38, 93, 147), а также ключевых терминов. Во-вторых, в работе имеются текстуальные повторы (с. 117 и 121, 202 и 209), что говорит о необходимости большей тщательности при вычитке текста. В-третьих, значительная часть сносок, приводимых автором, оформлена не по стандартам ГОСТ. В-четвертых, некоторые идеи автора неточны. Так, сложно согласиться со следующей мыслью К.А. Борисовой в методологической части: «Тезис Уолтца о том, что любые внешнеполитические решения государств принимаются, прежде всего, во благо своей страны и национальных интересов, безусловно, дополняет концепцию реалистов» (с. 12). Подобный тезис еще до К. Уолтца был выдвинут Г. Моргентау, одним из основателем политического реализма, в связи с чем он не «дополняет», а является одним из базовых для данного направления. Крайне сомнительными выглядят слова автора о снижении валового объема промышленного производства ФРГ к концу 1966 г. «аж на 83,2%» (с. 119; ссылка на источник информации не приводится). Неясны также причины, почему воспоминания бывшего посла США в ФРГ Дж. МакГи были отнесены к литературе (с. 34), а не к источникам. При публикации документов (приложение №9) необходимо указывать источник публикации.

Ряд моментов в работе носит дискуссионный характер. Во введении, как представляется, стоило яснее обговорить хронологические рамки: де-факто значительное внимание в исследовании уделяется концу 1950-х гг.; относить же 1974 г., которым завершается анализ событий в работе, к «началу 1970-х гг.» (как следует из названия) также весьма затруднительно. Более

структурированным мог бы быть историографический обзор, в котором соседствуют работы из весьма разных периодов без четкой дифференциации. В нем также стоило упомянуть новейшие работы профессора МГИМО Н.В. Павлова (в т.ч. «История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель» (М., 2012)), а также подробнее остановиться на вопросе соотношения диссертационного исследования и использовавшейся К.А. Борисовой работы В.В. Русскова («Политика ФРГ и США по вопросам развития европейской системы безопасности» (Томск, 2007)). Свое внимание в методологии работы можно было уделить работам некоторым американским институционалистами (в т.ч. О. Локвуд), которые развивают концепцию т.н. «сцеплений» (linkage), стремящуюся объяснить логику дипломатического решения вопросов за счет «увязывания» их одного с другим.

Непроясненным на протяжении работы остается, быть может, формальный, но, тем не менее, немаловажный вопрос. К.А. Борисова приводит ссылки на документы из архива НАТО (с. 51), Национального архива Великобритании (с. 63), архивные документы Библиотеки Дж. Кеннеди (с. 108), Архива внешней политики РФ (с. 184, 221 и др.). Если автору удалось поработать в данных архивах (или с электронными копиями документов), то это требовалось оговорить во введении, если же данные материалы были взяты из других исследований, то стоило оформить ссылку по модели «цит. по:». Можно также отметить и некоторое снижение роли архивных источников ближе к концу работы (см., к примеру §1 третьей главы). Возможно, это связано с их труднодоступностью по сравнению с документами более раннего периода, однако желательным было бы обговорить подобный момент отдельно.

По тексту встречаются стилистические неточности, несколько резким представляется переход от основного текста к заключению в §1 первой главы (с. 65) и конец §3 третьей главы (с. 228). Неясным остается хронологический порядок изложения вопроса о Елисейском договоре с Францией (январь 1963 г.). Визит Аденауэра в США (ноябрь 1962 г.) описывается как направленный на то, «чтобы как-то скорректировать ситуацию» (с. 104), однако договор был

подписан позже визита. Вызывает вопросы и отсутствие упоминаний в третьей главе о громкой инициативе Г. Киссинджера 1973 г. («год Европы», провозглашенный в его речи от 23 апреля в Нью-Йорке). Наконец, в положениях, выносимых на защиту, спорными представляются высказывания автора, нацеленные подчеркнуть «равнопартнерский характер» (с. 240) отношений ФРГ и США с начала 1970-х гг., а также идея о том, что «сбросив с себя ярлык американского сателлита, сегодня европейские страны оказывают существенное влияние на мировую политику...» (с. 240). Как представляется, степень «равноправия» США и европейских государств несколько преувеличена.

Высказанные замечания не отменяют ценности и высокого уровня диссертационного исследования, а также его *значимости* для научных/практических целей. Расширяя представления научного сообщества о механизмах складывания европейской безопасности, о специфике двустороннего взаимодействия США и ФРГ в годы «холодной войны», об особенностях принятия внешнеполитических решений в двух государствах работа К.А. Борисовой является новым стимулом для углубления имеющегося знания и появления новых исследований по проблематике «разрядки» в истории международных отношений.

В качестве *рекомендаций по использованию результатов и выводов диссертационной работы* можно высказать предложение об интеграции материалов и выводов работы в новые монографические исследования, учебники и учебные пособия, издаваемые МГИМО МИД России и другими высшими учебными заведениями и издательскими центрами. Подобные публикации позволят донести до более широкой аудитории новейшие достижения в исторических исследованиях периода «разрядки» в Европе, актуального и для современной международно-политической ситуации на континенте.

По итогам осуществленной экспертизы можно констатировать, что диссертация К.А. Борисовой «Роль американско-западногерманского

взаимодействия в создании системы европейской безопасности в 1960-х – начале 1970-х годов» по специальности: 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время) на соискание учёной степени кандидата исторических наук отвечает требованиям, сформулированным в п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (в ред. Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а её автор заслуживает присуждения искомой степени.

Отзыв ведущей организации подготовлен доцентом кафедры Истории и политики стран Европы и Америки факультета Международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» кандидатом исторических наук Магадеевым Искандэром Эдуардовичем (119454, г. Москва, Проспект Вернадского, 76. Кабинет 2175. Тел.: +7(495)434-60-67; e-mail: iskander2017@yandex.ru)

Обсуждён и утверждён на заседании кафедры Истории и политики стран Европы и Америки (протокол № 7 от «28» марта 2017 г.).

Заведующий кафедрой Истории и политики
стран Европы и Америки
Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
и иностранных дел Российской Федерации»
доктор исторических наук (07.00.03 – Всеобщая
история), профессор

Печатнов Владимир Олегович

«28» марта 2017 г.

Юлия Степановна В.О. завершено.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Зам. Начальника управления по работе с персоналом
В.А. Николаенко 434-92-30

